

АЖДЫЙ, кто видит смысл в своем труде и способен существованию мастера, в учебе, накопленной мудрости, все время сдает экзамены. Бывают они большие — перед представительной комиссией, с загадочными билетами, бессонными ночами и затрепанными зачетными книжками. Бывают экзамены маленькие — их не принимают официальные лица, они — итог целого периода работы, итог раздумий и поисков, добровольно взятых на себя человеком. Эти экзамены на волю, выдержку, смелость, талант — самые важные в жизни каждого, ибо они измеряются более строгими оценками, нежели те, что существуют в пятибалльной системе.

Говорят, что актеры каждый день сдают экзамены. Волнение перед выходом на сцену очень схоже с теми чувствами, которые испытывают студенты перед столом экзаменатора. Однако студент может застраховаться от неудачи знанием предмета. Актеру же помимо знаний, мастерства, необходимы еще и вдохновение, талант.

Говорят, что дважды нельзя войти в одну и ту же реку. Примерно так же протекает процесс исполнения одной и той же роли. Образ каждый раз тот же и немного иной. Иногда он тускнеет, чаще — наливается соком жизни, освещается ярким внутренним светом. Для каждого художника — большая честь и огромная радость, если его внутренний рост, зрелость, мужание оказываются замеченными. Это придает силы, уверенность, вдохновение.

Речь пойдет о творческом вечере молодых артистов балета. Пожалуй, в этой области искусства труднее всего определить именно тот момент,

Отличная традиция живет

когда художник созревает для нового шага к мастерству.

Второй год в Белорусском государственном театре оперы и балета проводится смотр-экзамен на зрелость. Этот маленький двухчасовой вечер подготавливается долго и терпеливо. Где-то находятся силы и время, чтобы после насыщенного физической нагрузкой рабочего дня прийти на дополнительную репетицию и работать, работать, несмотря на усталость.

Иногда блеск, изящество, точность, виртуозность балета создают впечатление, что это искусство несложное. Но это впечатление обманливо. Приобретается легкость в долгом, подчас однообразном и утомительном тренинге. Задача смотра — подвести итог такого тренинга, выявить в сложной партии активные и потенциальные возможности артиста.

Отрадно, что славный балетмейстер театра А. Л. Андреев привлекает к участию в смотре всех без исключения артистов кордебалета, каждому подбирает партию согласно индивидуальности и техническим возможностям. Этот умелый подбор исполнителей — характерная черта смотра, говорящая о большой вере в художника. Пусть пока еще не многим по силам избранные партии, но зритель ясно видит, что сегодняшние кандидаты на роль завтра обязательно станут ее отличными исполнителями. Многие из них уже за год со дня прошлого смотра поднялись на ступеньку выше.

Никому так не нужна постоянная проверка сил как молодежи.

Время почувствовать опытного руку учителя, выправить линию, выверить поиски — все это неотъемлемые черты мужания. Два года назад никто в театре не верил, что молодые актеры Е. Никитина и Н. Харламов не достигли «своего потолка». Последняя линия кордебалета — их предел на веки печные. Ни о каких сколько-нибудь серьезных работах не может быть и речи. Неожиданно для всех на смотре эти двое доказали, что укоренившееся мнение — ошибка. Это открытие было, пожалуй, самым радостным итогом аргументированного конспекта-отчета. Смотры необходимы — таково было единодушное заявление всех мастеров сцены, которые доброжелательно и детально обсуждали вопросы творческого роста молодежи.

Концерт, состоявшийся в начале этого года, был радостным событием для всего коллектива театра. Соплисты балета были партнерами молодежи, многие известные танцовщики выступили в качестве постановщиков танцев.

Из концертных номеров лучшими оказались полька Штрауса (исп. М. Петрова, И. Лобачева, Г. Попов), вальс Мошковского (исп. И. Лобачева, А. Жуковский) и, конечно же, цыганская венгерка в исполнении народной артистки БССР Лидии Ряженовой, так горячо приятая зрителем

Полька и цыганский тапец со акусом, остроумием и тактом поставлены А. Андреевым. Каждый из этих танцев украсит любой концерт.

Нам хочется более подробно остановиться на творческих характеристиках тех молодых участников смотра, чьи имена почти не появляются в театральных афишах. Михаил Гривченко выступил в двух совершенно противоположных по жанру партиях — характерном «Испанском танце» и сугубо классическом вальсе Шопена. Актер и в танце и в легкой образе достигает полного перевоплощения.

Танец Ларисы Михеда по сравнению с прошлым смотром приобрел пластичность, выразительность, мягкость линий, т. е. качества, без которых не мыслится классическая партия. У Михеда легкий прыжок. Танец ее насыщен внутренней динамикой. Артистка словно с упоением преодолевает технические трудности вариации Гамзати из балета «Баждарка». Эта радостная самоотдача танцу — хорошая черта балерины. Однако ей необходимо добиться безупречного овладения танцевальной техникой, которая так важна в тех сложных сольных номерах, которые уже поручаются Михеда.

Анатолий Жуковский в «Мелодии» Глюка и вальсе Мошковского зарекомендовал себя отличным партнером танцовщицы. Красиво и свободно развивается он по сцене, хорошо чувствует партнершу в партнерных и верхних подержках.

Аккуратный рисунок танца Светланы Бастун, классичность формы — не резко очерченная, как у Михеда, а спокойная и ровная — говорят о хорошей школе Бастун — Машу (балет «Щелкунчик») нетрудно представить в спектакле.

Ранисе Порядиной («Мелодия» Глюка) хочется пожелать больше работать над собой, строже координировать свои движения. Это пожелание выдвинуто тем, что актриса явно талантлива, но танец оказался в ее исполнении недоработанным. Она хорошо чувствует музыку и верно передает ее в движении. У нее «танцевальность» и чуткие руки, приятная линия танца. Однако исполнение оказалось ниже возможностей актрисы.

Несколько слов о балетмейстерской работе. Кубинский танец в постановке И. Дорониной сам по себе интересен и не лишен национального колорита. Но вина постановщицы и частично артистки Р. Красовской в неверной интерпретации национальных особенностей танца. Нездоровое стремление подчеркнуть экзотическую сторону кубинского танцевально-го фольклора, дешевая яркость и безвкусица женского костюма не делают чести ни постановщице, ни исполнителям.

Заслуживает внимания «Белорусская полька» в постановке Е. Карпова. Малоприятна, на наш взгляд, постановка

Мартыновым русского танца «Встреча». Талантливый артист оказался менее удачливым в роли режиссера. Он не сумел ввести в танцевальную ткань и сценические образы ничего нового, своего, что ярко отличает уже упомянутые постановки А. Л. Андреева.

Смотр показал, что мастерство в молодости — понятие совместимое. Потому можно надеяться, что некоторые артисты кордебалета, удачно выступившие в концерте, получат соответствующие партии в спектаклях текущего репертуара.

Думается, что ценную инициативу руководства театра оперы и балета и его комсомольской организации должны поддержать все творческие коллективы. Целиком из молодежи состоит, например, ансамбль танца БССР. Такой смотр-концерт значительно оживил бы жизнь и этого коллектива, помог бы найти в нем новых солистов. Мы надеемся, что художественный руководитель ансамбля А. Г. Опанасенко обязательно последует примеру

Отличное начинание живет. Оно становится традицией. Пусть традиция крепче входит в жизнь.

В. ЗЛАЖУЖА,
Т. ОРЛОВА.

